

международные конфликты и уже сказывается в создавшемся тревожном положении на польско-литовской границе³.

Нынешнее международное положение ставит перед всеми миролюбивыми государствами и в особенности великими державами вопрос об их ответственности за дальнейшие судьбы народов Европы, и не только Европы. В сознании Советским правительством его доли этой ответственности, в сознании им также обязательств, вытекающих для него из Устава Лиги, из пакта Бриана — Келлога и из договоров о взаимной помощи, заключенных им с Францией и Чехословакией, я могу от его имени заявить, что оно со своей стороны по-прежнему готово участвовать в коллективных действиях, которые были бы решены совместно с ним и которые имели бы целью приостановить дальнейшее развитие агрессии и устранение усилившейся опасности новой мировой бойни. Оно согласно приступить немедленно к обсуждению с другими державами в Лиге Наций или вне ее практических мер, диктуемых обстоятельствами⁴. Завтра может быть уже поздно, но сегодня время для этого еще не прошло, если все государства, в особенности великие державы, займут твердую недвусмысленную позицию в отношении проблемы коллективного спасения мира.

«Известия», 1938, 18 марта.

Опубликовано в сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 19—22.

¹ Текст заявления был направлен 17 марта 1938 г. правительствам Англии, Франции, США, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Прибалтийских, Скандинавских государств, Польше, Бельгии. В сопроводительной ноте указывалось, что изложенные в заявлении взгляды отражают позицию Советского правительства в отношении затронутых в заявлении международных проблем.

² См. прим. 2 к док. 65, а также: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 553.

³ См. прим. 2 к док. 253.

⁴ Полпред в Англии И. М. Майский писал в НКВД СССР 18 марта, что «Чемберлен относится к нашей инициативе крайне отрицательно, и если он окажется в состоянии продолжать свою нынешнюю линию, то английское правительство сделает все возможное для того, чтобы похоронить советское предложение» (АВП СССР). 24 марта МИД Англии дал официальный ответ на советское предложение, заявив, что конференция, которая имела бы своей целью не столько урегулирование спорных проблем, сколько организацию совместных действий против агрессии, «едва ли оказала бы благоприятное воздействие на перспективы мира в Европе» («Documents on British Foreign Policy. 1919—1939». London, 1949, ser. III, vol. I, p. 101).

Правительство Франции, а также США оставили без ответа советские предложения от 17 марта. В письме НКВД полпредству в Париже от 4 апреля отмечалось, что, несмотря на напряженную международную обстановку, французское правительство не меняет своей позиции нерешительности, бездеятельности и легковерия перед лицом событий, создающих непосредственную угрозу для общего мира и прямую опасность для самой Франции (АВП СССР).

Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Чехословакии М. С. Шапрова народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову

Прага

17 марта 1938 г.

Посетил Крофту и вручил ему при ноте Ваше интервью¹. Крофта заявил, что приветствует Ваше заявление. Он указал, что эта декларация сама по себе является значительной поддержкой для Чехословакии. Большой моральной поддержкой является и советская позиция

по литовскому вопросу². Позиция СССР и Франции³ по отношению к Чехословакии и позиция СССР по литовскому вопросу значительно охладил пыл Германии, и положение Праги в настоящее время значительно улучшилось. Крофта заявил мне далее, что под влиянием событий настроение Румынии серьезно изменилось и Румыния якобы готова сейчас к усилению своих связей с Чехословакией и, по-видимому, также с Советским Союзом⁴.

Шапров

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 23.

¹ Имеется в виду заявление народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителям печати от 17 марта 1938 г. (см. док. 256).

² См. прим. 2 к док. 253.

³ Позиция французского правительства в отношении Чехословакии уже в течение длительного времени была идентична линии английской политики умиротворения. В ноябре 1937 г. Галифакс вел переговоры с Гитлером о возможности расширения германского влияния в Центральной Европе. В конце ноября 1937 г. было достигнуто принципиальное соглашение между английским и французским правительствами о том, что они будут оказывать давление на Чехословакию для того, чтобы она выполнила требования партии Генлейна.

Вместе с тем аншлюс Австрии вызвал неудовлетворенность английского и французского правительств, так как Гитлер не выполнил условие о предварительной консультации с Парижем и Лондоном. Поэтому после аншлюса французское правительство дало понять, что оно окажет поддержку Чехословакии, если на нее будет совершено нападение. Смысл этого маневра заключался в том, чтобы принудить Гитлера к переговорам. Западные державы были готовы отдать Чехословакию Гитлеру за определенную компенсацию. В начале апреля 1938 г. в Париже к власти пришло правительство Э. Деладье — Ж. Бонне, которое следовало политике английского правительства Н. Чемберлена. См. также прим. 3 к док. 250.

⁴ Слова Крофты об улучшении отношения Румынии к ее обязательствам как члена Малой Антанты, а также к СССР после захвата Австрии Германией не соответствовали действительности. Румынское правительство заявило, что аншлюс Австрии является делом великой державы, в отношении к которой Малая Антанта может занять только нейтральную позицию.

258

Из записи выступления министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты на совещании заведующих отделами и секциями министерства

Прага

17 марта 1938 г.

...* В период аншлюса Франция переживала правительственный кризис, который, по-видимому, еще не преодолен. Дальнейшее развитие рассматривается достаточно пессимистически, раздаются голоса, утверждающие, что кабинет Блюма¹ не продержится более нескольких дней. Максимальный срок, который дается этому кабинету, составляет три месяца. Новый французский кабинет (Поль Бонкур — Блюм) высказался за сохранение всех обязательств и оказание немедленной помощи Чехословацкой республике в том случае, если на нее будет совершено нападение². И СССР присоединился к этому заявлению,